

О РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «АННА НА ШЕЕ»

Кузнецова Л. П.

А.П.Чехов, писатель и врач, представив еще одну «историю болезни» в рассказе «Анна на шее», заставляет задуматься над тем, что материальное обогащение вытесняет в человеке главное, высоконравственную суть. Прочитанный много раз, рассказ, тем не менее, потрясает: в каждом новом прочтении открываются незамеченные детали.

Главная *тема* рассказа — жизнь восемнадцатилетней девушки Анны, ставшей женой пятидесятидвухлетнего богатого чиновника Модеста Алексеича. Перед нами типичный «неравный брак», и невеста тут — жертва бедности (вспомним известную картину В. Пукирева).

В произведении показано нравственное падение главной героини, опошление ее души, которое происходит на фоне ее личного благополучия и полного довольства собой.

Поражает эпизод на вокзале, когда мы видим отца девушки «в учительском фраке... очень бледного», со слезами на глазах, и ее братьев-гимназистов, шепчущих: «Папочка, не надо». Перед нами — трагедия семьи, трагедия отца, вынужденного выдать дочь замуж за нелюбимого, пожилого, но богатого человека. Уже в самом начале произведения настораживает фраза «вместо веселого свадебного бала и ужина... — поездка на богомолье за двести верст»: «шумная свадьба могла бы, пожалуй, показаться не совсем приличной»...

Манера Чехова не описательная, а драматическая: чувства предметно воплощаются, передаются в жесте, мимике, выражении лица, интонации, то есть драматизируются: Аня *наклонялась* к нему (отцу) из окна, и он *шептал* ей что-то, обдавая ее запахом винного перегара, дул в ухо... крестил ей лицо, грудь, руки; ...дыхание у него дрожало и на глазах блестели слезы. А братья Ани... дергали его сзади за фрак и шептали сконфуженно: "Папочка, будет..."»

Повторяемая фраза мальчиков: «Папочка, не надо...» — не просто оттеняет перемену поведения, характера и судьбы Анны, но и по мере развития сюжета приобретает эмоционально-оценочное значение. Она напомнит героине о ее долге перед семьей в середине рассказа и развернется в конце, когда Анна, нарядная и сытая, катается на тройках с Артыновым и не замечает идущих по улице голодных братьев и отца. Перед нами открывается вся бездна духовной деградации героини.

Интересна *кольцевая* КОМПОЗИЦИЯ рассказа: автор нарушает хронологическую последовательность событий, что позволяет нам ощутить глубину нравственного падения героини, а также увидеть в поступках и мыслях персонажей проявление уродливой морали, которую отрицает писатель. Так, рассказ о жизни Анны после смерти матери и причины, толкнувшие девушку на неравный брак, располагается *после* того, когда героиня во внутреннем монологе жалеет себя, свою молодость («зачем она, такая милая, хорошая, выходит замуж за этого пожилого, неинтересного господина») и задает себе вопрос: «Зачем я так несчастна?»

Автор, рассказывая историю жизни Анны до замужества, намеренно обрывает высказывания, предоставляя нам возможность понять всю безысходность положения, в котором оказалась семья девушки. Внутреннее состояние Анны в тот момент близко к отчаянию: «Какой стыд!..она должна была ухаживать за пьяным отцом, штопать братьям чулки, ходить на рынок... и ей казалось, что весь свет видит ее дешевую шляпку и дырочки на ботинках, замасленные чернилами...»

Большую роль в авторских оценках героев играют *сравнения*. Так, муж Анны, Модест Алексеич, нарочито снижен — и в пошлых штампованных фразах, и в деталях внешности. Чехов показывает сытость его лица (синоним пошлости): подбородок его «походил на пятку», а «свежевыбритое, голое место (отсутствие усов) постепенно переходило в жирные, дрожащие, как желе, щеки».

Отталкивающая внешность чиновника выражается в «мягких движениях пухлого тела», «полных, влажных губах». Вспомним, что испытывает юная девушка, глядя на человека, «осчастливившего» ее: «ей было и страшно, и гадко». В довершение портрета — «он улыбался своими маленькими глазками». Рассуждения Модеста Алексеича («Каждый человек должен иметь свои обязанности!»), как и весь уклад его жизни, такой основательный, с пониманием, что «семейная жизнь есть не удовольствие, а долг», его манерная речь раскрывают сущность натуры героя.

Муж Анны имеет только одну цель в жизни — повышение по службе и получение нового ордена (сначала — ордена Святой Анны II степени, затем «маленького Владимира» — ордена Владимира IV степени), и ради этого герой готов использовать даже собственную жену: «Это супруга управляющего казенной палатой! Поклонись!.. Голова у тебя не отвалится...» или «...представься супруге его сиятельства! Через нее я могу получить старшего докладчика!».

Из дальнейшего повествования мы узнаем о жизни Анны в доме богатого скаредного мужа. «Она делала все, что хотел муж, и злилась на себя за то, что он обманул ее, как последнюю дурочку». Помогать семье деньгами оказалось невозможно: Модест Алексеич не только не давал жене денег, но и часто отпирал комод, проверяя, все ли драгоценности целы. «...Она боялась мужа, трепетала его», она «боялась сказать что-нибудь против, и натянуто улыбалась, и выражала притворное удовольствие, когда ее грубо ласкали и оскверняли объятиями, наводившими на нее ужас».

Завершают первую часть рассказа наставления Модеста Алексеича отцу и братьям Анны, пришедшим просить денег взаймы. Денег им не дали, и «бедный Петр Леонтьич страдал от унижения и испытывал сильное желание выпить», а мальчики «в рваных сапогах и поношенных брюках тоже должны были выслушивать наставления»...

Вторая часть рассказа открывается подготовкой к балу и последующим за ним триумфом Анны. Сама героиня не понимает драматизма происходящего, и лишь в тонкой авторской иронии содержится истинная оценка «удивительной перемены», случившейся с Анной. Горький парадокс заключается в том, что «взлет» героини сродни падению ее спивающегося отца (не случайно он также присутствует на балу).

«Гордая, самоуверенная, с печатью пикантной таинственности», Анна вдруг почувствовала, «будто она плыла на парусной лодке... а муж остался далеко на берегу...». Но ее оторвало не только от мужа, но и от родных, от мира, частью которого она была еще совсем недавно, от мира бедного, но чистого. «Отец, в помятом фраке, подошел к ней... «Никогда еще я так не жалел, что ты поспешила замуж... зачем? Я знаю, ты сделала это ради нас, но...». Большие, настоящие страдания героев и их чувства не описываются, а лишь угадываются и временами прорываются в жесте, взгляде, интонации (дрожащие руки отца, его блестящие глаза). И если в день свадьбы Анне казалось, «что отец и мальчики... сидят голодные и испытывают такую же тоску, какая была... после похорон матери», то теперь она «все реже... бывала у своих». Ее танец на балу с «громادным офицером», «тушей в мундире», очень символичен: сначала он «протягивал к ней руки милостиво, как король», но потом «вошел в азарт», а она «глядела лукаво, точно... была королева, а он раб». Этот мираж власти и ошеломляющий успеху всех, включая «его сиятельство» (начальника мужа), окончательно убедили Анну в том, что «она создана исключительно для той шумной, блестящей, смеющейся жизни с музыкой, танцами, поклонниками давнишний страх ее перед силой, которая... грозит задавить, казался ей смешным». Метаморфоза, произошедшая с героиней, подчеркнута автором во вставной конструкции: «ей уже было стыдно, что у нее такой бедный, такой обыкновенный отец», и вслед за этим наступает *кульминация* рассказа. Почувствовав власть над ничтожным мужем, Анна, так боявшаяся прежде даже звука его шагов, теперь «с восторгом, с негодованием и презрением» бросает ему в лицо: «Подите прочь, болван!» Как всегда у Чехова, стилистически маркированное слово «болван» в этой эмоционально окрашенной фразе несет важную смысловую нагрузку. И теперь Анна уже живет как хочет, в роскоши и удо-

вольствиях, весело смеясь и флиртуя с влиятельными лицами и его сиятельством, взяв верх над мелочным и неказистым Модестом Алексеичем.

Грядущая нравственная катастрофа героини предсказана Чеховым еще в первой части рассказа, в характеристике, с которой впервые появляется Артынов — «известный донжуан и баловник», «с глазами навывкате». Именно он в конце произведения постоянно сопровождает Аню, подобно тому как за ним когда-то, «опустив свои острые морды, ходили две борзые»...

Антитеза в финале рассказа глубоко обнажает пропасть, образовавшуюся между героиней и ее родными: «А Аня все каталась на тройках, ездила с Артыновым на охоту... и все реже бывала у своих... Петр Леонтьич запивал сильнее прежнего...»

Анна одержала победу над пошлым и скаредным мужем, но она досталась ей самой дорогой ценой — ценой потери собственной души. Особенно значим в этом смысле полный трагизма финал рассказа, его *развязка*, когда сытая, упоенная роскошью и весельем Анна не замечает на улице нищих братьев и отца.

Обратимся к *названию* рассказа. Дважды произносится в повествовании каламбур о «трех Аннах»: в первой части рассказа, сразу после свадьбы, когда Модест Алексеич делится соображениями о своих наградах с женой Анной, и во второй части, когда его сиятельство, вручая Модесту Алексеичу орден, точь-в-точь повторяет уже произнесенную однажды фразу. Первый смысл названия — *метонимический (синекдоха)*: орден Анны II степени полагалось носить на шее (а III степени — в петлице мундира).

Второй, более глубокий, скрытый, заключается в том, что ради получения наград и продвижения по службе пожилой чиновник готов терпеть обман и своеволие молодой жены — Анну на шее.

Необыкновенная чуткость писателя к пошлости, к фактам обесчеловечивания личности вытекает из необыкновенно высоких требований его к жизни. Часто люди удовлетворяются материальным богатством, забывая о духовной сущности человека. Беспокойный писатель Чехов тревожит уснувшую совесть людей, и трудно не согласиться с М. Горьким, который писал, что Чехов «заставляет задуматься над жизнью и очищает душу...».